Ю.А. КУЦЕВИЧ
(Смоленск)

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГЛАГОЛОВ ЖЕЛАНИЯ, НАМЕРЕНИЯ, РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Представлен сопоставительный анализ результатов семантического исследования факторных интенциональных глаголов виртуального уровня волевого действия (желания, намерения и решения).

Ключевые слова: *волевое действие, виртуальный уровень, желание, намерение, решение, факторный глагол.*

В настоящей статье представлены заключительные положения по результатам сопоставления семантических характеристик глаголов желания, намерения, решения, выражающих соответствующие этапы виртуального уровня сознательно контролируемого сложного волевого действия. Последнее рассматривается как логически упорядоченная последовательность этапов – факторов (желания, намерения, решения, планирования, подготовки, попытки, реализации), составляющих целостный актогенетический процесс развертывания интенционального действия, выражаемого факторной конструкцией «факторный глагол + семантический комплемент (инфинитив / герундий / предлог + герундий)». Рассматриваемая аналитическая модель волевого действия группирует его этапы (следовательно, и соответствующие глаголы) на трех семантических макроуровнях: виртуальном (этапы желания, намерения, решения), виртуально-эффекторном (переходном между виртуальным и эффекторным уровнями данной классификации и включающем этапы планирования и подготовки), эффекторном (уровне реализации действия, включающем этапы попытки и реализации). Единой основой для всех этапов является «интенциональность, определяющая процесс спаивания отдельных семантических компонентов в глобальный смысл» [1, с. 221].

Количество интенциональных факторных глаголов виртуального уровня составляет 64, из них 21 – глаголы желания, 10 – глаголы намерения, 33 – глаголы решения. Для исследования и сопоставления семантических особенностей данных подклассов глаголов были рассмотрены 1300 текстовых примеров их употребления. Дефиниционный анализ семантической структуры глаголов виртуального уровня как превалирующий метод исследования проводился по словарям [5; 7; 6; 8; 9] и др. Текстовые примеры цитируются по произведениям американских и британских авторов, по электронному ресурсу The British National Corpus [10].

Являясь ментальными стадиями волевого процесса, этапы желания, намерения и решения обладают значительным сходством, но отличаются при этом рядом дифференциальных признаков, определяющих их семантическую индивидуальность. Рассмотрим данные признаки.

I. Этап желания характеризуется *субъектоцентричностью,* проявляющейся в некоторых особенностях данного факторного звена актогенеза.

1. Желание сконцентрировано «внутри» субъекта. Данная особенность выражается в дефинициях соответствующих глаголов интрасубъектными факторами состояния субъекта («painful eagerness», «unable to contain oneself», «uneasy longing», «irritating desire», «morbid desire, appetite», «pine with desire», «arising from hunger», «an ardent desire», «reasonable confidence», «to want to do something you are not yet able to do», «uncontrollable want») и интенсивности желания («seek ambitiously», «strong, deep, intense wish», «persistent longing», «breathless eagerness», «excessive desire», «provoking to action», «crave vehemently», «actively hoped for», «yearn ardently»). Например: *Their honeymoon had been «fabulous», said Diana, bubbling over with enthusiasm and* ***dying*** *to tell the world* (Junor) [10] . Здесь сила желания субъекта и его внутреннее состояние выражены глаголами *die* («to long greatly» [5]), *bubble over* («if a happy or excited feeling bubbles over, you feel it very strongly and usually show that you are feeling it» [11]), существительным *enthusiasm* («rapturous intensity of feeling…; passionate eagerness in any pursuit» [5]).

2. Желание автономно и существует вне зависимости от внешних условий конкретной ситуации. Единственный вектор связи желания с внешними условиями проявляется в оценке его реализуемости *вообще* («sth. at present above one», «form imaginary visions of

© Куцевич Ю.А., 2011

unrealities», «sth. that seems within reach», «sth. that is now beyond reach but may be attainable», «imagine as possible», «the remoteness of that which is desired»), а не применительно к конкретным условиям и ситуации: *It was probably with his authority already established over the Angles of the east and the midlands that Eadwine also* ***aspired*** *to subject to his rule the Saxons of the upper Thames valley* (Kirby) [10]. В данном примере трудность реализации желания выражена как сложностью задачи (подчинение новых территорий), так и значением глагола *aspire* («to have a fixed desire, longing, or ambition for something at present above one» [5]). При этом вера субъекта в реализуемость его желания основана на факте успешного завоевания им других территорий.

II. На следующем за желанием этапе намерения происходит переход от субъектной ориентации желания к ориентации на внесубъектные условия путем поиска доступных способов и средств достижения цели. Объектная направленность (экстрасубъектность) намерения проявляется в определенных семантических особенностях последнего.

1. Семантическая структура глаголов намерения усложняется за счет следующих «объектных» компонентов, тесно связанных с внешними условиями:

а) «Цель» («goal», «aim», «objective», «purpose», «object»), представленная в словарных дефинициях глаголов *aim, intend, mean, propose, purpose* как сформулированная цель («definite achievement or end», «clear definition», «clearly defined end»), а также как обдумываемая и формулируемая цель («forethought», «close dwelling upon», «deep consideration») в глаголах *contemplate, design, meditate, think* [8]. Так, цель до момента ее достижения всегда экстрасубъектна, а ее обдумывание и формулировка предполагают взвешивание имеющихся внешних обстоятельств и возможностей;

б) «Воля» («place before oneself as a thing to be done», «resolve», «plan», «form», «direct», «project», «an intended course of action», «deliberation», «a declaration of one's intention», «some definite accomplishment»), выражающая экстрасубъектную характеристику намерения, направлена на внешний относительно субъекта объект, т. е. цель;

в) «Решительность» как особая форма проявления воли («determination», «scheming or contriving, especially by underhand means», «a goal to be reached through endeavour or striving», «intent upon»). Данный признак намерения выражает уверенность и активность субъекта в стремлении к цели: *"Stay as you are, and go to sleep if you like. I* ***intend*** *to work hard", said Amy in her most energetic tone* (Alcott). Твердость намерения Эми подчеркнута в примере решительностью ее тона (*in her most energetic tone*).

2. Намерение опирается на внешние по отношению к субъекту условия, учитывая доступные возможности и, с этой точки зрения, подразумевая частичный предварительный план, подлежащий детальной разработке в дальнейшем, после принятия решения: «The plans for action contained in our intentions are typically partial and must be filled out in accordance with changing circumstances as the future comes» [15]. Например: *But may I inquire how you* ***intend*** *to support the establishment?* (Alcott). В примере посредством наречия *how* выражена семантическая составляющая намерения «предварительный план».

III. Заключительный этап виртуального уровня, решение, представляет собой сложный ментальный этап волевого действия, требующий аналитической оценки имеющихся альтернатив и возможностей их реализации, а также способности делать волевой выбор одной из возможных линий поведения: «… in decision making, understanding and knowledge are focused on the selection of and commitment to an appropriate course of action. …In theory, this choice is to be made rationally, based upon complete information about the …goals, feasible alternatives, probable outcomes of these alternatives, and the values of these outcomes….» [14]. Данное положение подтверждается словарной дефиницией понятия решения: *decide* – «to choose something, especially after thinking carefully about several possibilities» [12].

Этап решения отличается от предшествующих этапов желания и намерения некоторыми признаками. Опишем их.

1. Оформленность цели. Так, действие на данном этапе получает четкое направление своего дальнейшего развития. Цель окончательно оформлена в 76% общего количества глаголов решения (в 25 глаголах из 33). В дефинициях глаголов намерения данный параметр представлен в 60% случаев и не представлен в глаголах желания: *To accept it would obliterate his image of the killer – or, rather, killers. He and his associates* ***had*** *definitely* ***decided*** *to pluralize the term* (Capote). Здесь определенность цели проявляется в уверенности субъектов в ее окончательном выборе, эксплицированной наречием *definitely*.

2. Высокая степень проявления воли субъекта, выражающейся в осуществлении волевого усилия при выборе и решительности. Так, по шкале степени решительности интенцио-

нальных глаголов, разработанной исследовательницей Е.В. Заюковой, глаголы решения расположены выше глаголов намерения, что означает более высокий уровень сформированности интенции на данном этапе актогенеза [2, с. 86–100].

Параметр «выбор» («preference», «choice», «select» «two opinions or purposes», «different courses of action», «several possibilities», «alternative», «to take sides», «a tendency to favor one of two or more actions or conclusions», «many possible decisions», «voluntarily», «choosing») представлен в 76% от общего количества глаголов решения (25 глаголов из 33). Постпозитивное отрицание в модели $VERB_f$ + NOT + + VERBAL, выражающее бинарный выбор из двух противоположных альтернатив, также выступает в качестве маркера интенсивной выраженности волевого компонента на этапе решения. «Таким образом <…> именно на этапе решения интенция, в отличие от этапов желания и намерения, имеет наиболее сформированный вид, способствуя тем самым переходу действия на уровень реализации» [3]: *If you could choose, would you* ***prefer*** *to live then or now?* (Orwell). Выбор, доступный субъекту при определенных условиях (*If you could choose*), выражен в примере посредством конструкции *prefer sth. to sth*, вводящей два альтернативных варианта решения (*to live then or now*).

Семантический признак «выбор» не представлен в глаголах намерения. Однако волевая составляющая намерения проявляется в другой форме – посредством решительности субъекта, выраженной в 70% глаголов намерения (7 глаголов из 10). Желание отличается значительной степенью аффективности и субъектоцентричностью, волевой компонент в его семантическую структуру не включен.

3. Совмещение в решении интрасубъектности и экстрасубъектности, проявляющееся в синтезе внутрисубъектных факторов, характерных для желания, и факторов направленности на внешние условия, т.е. факторов намерения (воли, цели). Так, первые из них отражают сугубо личное, внутреннее состояние, ограниченное внутренним «пространством» субъекта – состояние «хотения». Вторые выражают внешнюю направленность умственных, волевых и других качеств субъекта как на наличную ситуацию (сопоставление альтернатив, анализ имеющихся возможностей и условий для их реализации), так и на будущую (взвешивание последствий реализации того или иного выбора). Связь осуществляемого выбора с учетом последствий его реализации указывает на ответственность субъекта, сопряженную с принятием решения и выражающую «особое социальное и морально-правовое отношение личности к обществу» [13], что, в свою очередь, является показателем экстрасубъектности решения. Внешняя направленность решения проявляется также и в эксплицитной выраженности в дефинициях глаголов решения личностно ориентированных экстрасубъектных факторов, характеризующих взаимодействие субъекта с непосредственно контактирующим с ним лицом/кругом лиц («courteous refusal», «positiveness or ungraciousness», «consideration for the feelings of others», «debate», «controversy», «affected mind or feelings», «dispute», «assemblies», «formal expression», «express a wish», «objection», «responsibility», «force», «authority», «offensive»), и социально ориентированных экстрасубъектных факторов («reluctance on grounds of conscience», «conscientious grounds», «moral scruples», «scrupulousness», «cowardice», «meanness», «sneakiness», «guile», «moral or ethical considerations», «adroit, ingenious or underhand means»). Последние описывают «социальные нормы, определяющие деятельность человека не только в конкретной ситуации и по отношению к узкому кругу лиц, но и в любой потенциально возможной ситуации и по отношению к любому объекту. Социально ориентированные факторы не только дают оценку деятельности и средств достижения целей субъектом, но и выполняют барьерную функцию, ограничивая деятельность человека рамками морали, нравственности, этики и т.д.» [3]. Таким образом, сочетание в этапе решения аффективности желания и рациональности намерения, иными словами, синтез двух предшествующих этапов, создает условия для перелома в ходе актогенеза, имеющего место в момент принятия решения: “*But you* ***volunteered*** *to fight for your country, you were a war hero*”, Kay said (Puzo). Так, социальная значимость и ответственность принятого субъектом решения выражена в примере природой его поступка (*to fight for your country*), положительной общественной оценкой последнего (*you were a war hero*), а также обусловленностью данного решения внутренним желанием субъекта, не связанным с внешними условиями и выраженным глаголом *volunteer* («choose to do something without being forced» [11]).

Таким образом, единство семантических признаков этапов виртуального уровня на этапе решения создает условия для перелома в ходе актогенетического процесса, выражающегося в дальнейшем развертывании последнего на виртуально-эффекторном уровне.

Литература

1. Алимурадов О.А. Значение, смысл, концепт и интенциональность: Система корреляций : дис. … д-ра филол. наук. Ставрополь, 2004.

2. Заюкова Е.В. Семантика и прагматика интенциональности в языковой актуализации (на материале английского языка) : дис. … канд. филол. наук. Барнаул, 2005.

3. Куцевич Ю.А. К вопросу об отличительных семантических признаках факторных интенциональных глаголов решения // Scripta Manent. 2011. Вып. XVII. С. 27 – 39.

4. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. Oxford : Oxford University Press, 1974.

5. Oxford English Dictionary on CD-ROM (v. 4.0). Oxford : Oxford University Press, 2009.

6. The Concise Oxford English Dictionary on CD-ROM. Oxford : Oxford University Press, 2004.

7. The Shorter Oxford English Dictionary On Historical Principles. Oxford : Oxford University Press, 1956.

8. Webster's New Dictionary of Synonyms. Springfield, 1984.

9. [Электронный ресурс]. URL : http://www.merriam-webster.com/.

10. [Электронный ресурс]. URL : http: //www.natcorp.ox.ac.uk/ (Junor P., Kirby, D. P).

11.[Электронный ресурс]. URL : http: //www.macmillandictionary.com/.

12. [Электронный ресурс]. URL : http: //dictionary.cambridge.org/.

13.Национальная философская энциклопедия. URL : http: //www.terme.ru/dictionary.

14. Choo C. W. The Knowing Organization: How Organizations Use Information To Construct Meaning, Create Knowledge, and Make Decisions // International Journal of Information Management. 1996. Vol. 16. № 5. P. 329–340. URL : http: //www.choo.fis.utoronto.ca/FIS/ResPub/KOart.html.

15. Kieran S. Intention // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL : http: // www.plato.stanford.edu/entries/intention/.

Differential semantic characteristics of verbs of wish, intention, decision in the modern English language

There is given the comparative analysis of the results of semantic research of factor intentional verbs of virtual level of volitional action (wish, intention and decision).

Key words: *volitional action, virtual level, wish, intention, decision, factor verb.*

Т.С. ГРАФКОВА
(Москва)

К ВОПРОСУ О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИНОНИМИИ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ С ЗАИМСТВОВАННЫМИ И АВТОХТОННЫМИ ПОСТКОМПОНЕНТАМИ (на материале немецкого языка)

Рассматривается понятие «словообразовательная синонимия», дается определение словообразовательных синонимов, анализируются словообразовательные синонимы с синонимичными заимствованными и автохтонными посткомпонентами в современном немецком языке.

Ключевые слова: *словообразовательная синонимия, словообразовательный элемент, заимствованный суффикс, автохтонный суффикс, конфикс, постконфикс, сложное слово, композит.*

Длительное время понятие «словообразовательная синонимия» не имело точного определения, не был обрисован конкретный предмет изучения. В настоящее время нет единого взгляда на словообразовательную синонимию, существует много противоречий, отсутствует широкое теоретическое обобщение этой проблемы. Раздел о словообразовательной синонимии не включен в вузовские учебники по лексикологии.

В данной статье проводится исследование синонимичных словообразований с заимствованными и автохтонными посткомпонентами с целью выявления закономерностей соединения словообразовательных элементов с базисными основами, а также определения преобладающих комбинаций словосложения и представленных в образовании словообразовательных синонимов частей речи.

В.В. Виноградов писал о неправомерности расширения понятия «словообразовательная синонимия», когда оно сводится к синонимии словообразовательных средств без учета общности производящих основ [2, с. 166]. Вслед за В.В. Виноградовым при определении словообразовательной синонимии стали учитывать синонимичность всех словообразовательных элементов слова, включая производящую основу. Так, Ю.Д. Апресян считает сло-

© Графкова Т.С., 2011